

Айкэ всем телом яростно задрожала, а обжигающе горячее дыхание, словно бушующая волна, бросилось прямо на её нежное лицо. Она мгновенно сориентировалась и с молниеносной быстротой применила [Легкость тела], её силуэт, подобно вспышке молнии, быстро отделился от жуткой ящерицы.

Её сердце бешено колотилось, она была преисполнена бдительности, а глаза пристально следили за непрерывно высовывающимся и втягивающимся языком ящерицы, словно за смертоносной ядовитой змеей.

— Снова какой-то глупый зверь мешает мне спать, — фыркнула огненная ящерица, и в её голосе звучали гнев и презрение.

Она широко разинула пасть, безумно собирая в ней полыхающее пламя, а затем яростно выплюнула его в сторону Айкэ. В тот миг шерсть на теле Айкэ встала дыбом, словно стальные иголки. Её инстинкты бешено кричали в голове, словно тень смерти уже нависла над ней, принося бесконечный страх и отчаяние. Ненависть этой ящерицы к ней пылала подобно бушующему пламени, желая лишь одного — предать её смерти. В такой момент жизни и смерти не оставалось никакого пространства для переговоров, лишь отчаянная борьба давала призрачный шанс на выживание.

Используя навык [Быстрый прыжок], Айкэ скользнула призрачной тенью, с трудом увернувшись от раскаленного добела огненного шара, казалось, способного превратить в пепел абсолютно всё. Следом за этим она искусно применила [Легкость тела] в сочетании с рывком, пытаясь сократить ту огромную пропасть в уровнях, что разделяла её и ящерицу.

Движения Айкэ отличались невероятной гибкостью, её силуэт, подобно пушинке на ветру, метался из стороны в сторону, позволяя чудом уворачиваться от всех шквальных атак ящерицы. Однако она словно упиралась в невидимую преграду: приблизиться к рептилии не удавалось ни на йоту, а уж нанести этому могучему врагу хоть малейший урон — тем более.

На этот раз, когда огненный шар снова приблизился с разрушительной силой, Айкэ без колебаний использовала навык [Копание] и в одно мгновение, словно брошенный в воду камень, провалилась под землю.

Купавшаяся во внимании королева, которая неотрывно следила за ситуацией, готовая в любой момент прийти на помощь, отчитать Айкэ и замереть от неожиданности, остолбенела, а её взгляд наполнился неверием и глубоким молчаливым оцепенением.

— Значит, проглотить тот осколок всё-таки было не зря! Но что это за паршивый навык! — со злобным фырканьем произнесла она, полная пренебрежения. Ради этого осколка она лишилась прекрасной возможности помочь себе в создании идеальной пещеры, а в результате получила вот такой сбивающий с толку навык... \*безнадежно вздохнула\*

Ящерица, ликуя и торжествуя, была уверена, что превратила ту глупую лисицу в пепел. На самом деле... она не отличалась выдающимся умом. Всё из-за того, что она лишь недавно с

трудом перешагнула порог [Уровня магического зверя]: хоть у неё и появился определенный интеллект, он лишь притупил её некогда чуткие чувства. Эволюционировав в огненную ящерицу, она преисполнилась высокомерия и гордыни, воображая, что при благоприятном стечении обстоятельств сможет стать еще более могущественным [Огненным саламандром]. С тех пор она полагалась не на тонкое восприятие мира, а исключительно на непревзойденное и мощное пламя. К тому же это пламя благодаря таинственной энергии [Огненного осколка] получило дополнительное усиление: ящерица могла быстрее готовить мощные умения, а их разрушительная сила стала поистине жуткой. В конце концов, именно она являлась главным виновником гибели многих практиков, сложивших здесь свои головы. Все они жаждали заполучить этот драгоценный осколок, ведь он способен значительно усилить [Практику элемента огня], а некоторые даже умудрялись улучшать с его помощью свои [Духовные корни], чтобы ступить на более высокую ступень самосовершенствования!

Айкэ бесшумно передвигалась под ящерицей, осторожно высунув голову снизу. Рептилия совершенно ничего не замечала, эта сторона оставалась полностью беззащитной. Взгляд Айкэ упал на розоватый участок кожи, выглядевший невероятно мягким. Кожа казалась нежной, сочной и прямо-таки аппетитной.

Не раздумывая, она применила навык [Царапанье] и яростно полоснула по этому месту, однако рана получилась до обидного мелкой. Не выступило даже единой капли крови!

Тут же, подобно испуганному кролику, она стремглав нырнула обратно под землю. Ящерица осталась в полном недоумении, абсолютно не понимая, почему её задняя лапа вдруг зачесалась.

Увидев это, королева едва не закрыла лицо рукой. Изначально она хотела устроить для Айкэ испытание, заставив её бороться на грани жизни и смерти ради роста и прорыва, но никак не ожидала, что существо равного с ней уровня окажется настолько глупым и беспомощным.

— Это... на это больно смотреть, — она нахмурилась, а на её лице запечатлелись разочарование и досада. — Во всем виноват этот дурацкий навык земной стихии! Если бы у неё не было столь никчемной способности, она бы хоть как-то отчаянно побилась!

Королева не ведала, что у Айкэ вообще отсутствуют навыки дальнего боя. Большинство теневых зверей владеют какой-нибудь уникальной дистанционной атакой, умело используя тени врагов для внезапных ударов. Именно поэтому теньевые звери на усеянной тенями земле столь сильны и внушают такой страх.

Айкэ, снедаемая тревогой, открыла меню, внимательно изучила и решительно повысила уровень навыка [Царапанье]. В мгновение ока он превратился в более мощный [Разрыв], способный наносить колоссальный урон, но взамен требовавший огромного расхода выносливости и драгоценной энергии звериного ядра.

Подкравшись к спине ящерицы, Айкэ вновь осторожно высунула голову. Сейчас её запас сил выглядел вполне сносно, но из-под земли она не могла разглядеть точное положение

рептилии, что доставляло немало хлопот.

Огненная ящерица уже вальяжно разлеглась, явно утомленная битвой и совершенно потерявшая к ней интерес. Для Айкэ это был идеальный момент атаковать слабое место... но куда именно бить?!

Дорогой читатель, впереди еще много интересного, пожалуйста, переверните страницу и продолжайте чтение!

— Когда я использую [Обнаружение слабостей], она вся горит красным, — Айкэ сморщила нос, её лицо выражало досаду и растерянность. Похоже, придется уделить больше внимания прокачке навыков, иначе в столь неравном бою ей ничего не светить.

Приняв решение, она зарылась под землю и целеустремленно поползла к хвосту ящерицы. Сосредоточившись на максимуме, в самый расслабленный и безмятежный момент рептилии она решительно активировала навык [Разрыв].

\*Звук разрыва\*

— А-а-а-а! — истошно и надрывно завопила ящерица, и её крик прокатился эхом по пустой пустыне, грозя пронзить небеса. Кто-то глубоко распорол нижнюю часть её хвоста, и эта пронзительная боль едва не сводила с ума.

Заметив тяжелые повреждения и брызнувшую кровь, Айкэ просияла, радостно захихикав — в её смехе слышались изумление и восторг. Она никак не ожидала, что столь простое повышение уровня навыка принесет столь ошеломляющий результат... но в то же время эта атака сожрала прорицательницу сил. Она отчетливо понимала: необходимо куда бережливее расходовать выносливость, иначе в один прекрасный момент можно распрощаться с собственной жизнью.

Затаившись под землей, она боялась даже вздохнуть, пока ящерица над её головой безумствовала и бесновалась.

Она терпеливо ждала, не совершая лишних движений, прекрасно зная: если сидеть тихо, расход энергии на [Копание] значительно снизится.

— Ублюдок, ты где?! Выходи! — изо всех сил орала ящерица, срывая голос, переполненная яростью и безумием. Как бы она ни ревела и ни пыталась отыскать противника, таинственного нападавшего обнаружить не удавалось. От этого её ярость разгоралась еще сильнее, пробуждая первобытную звериную натуру и вгоняя в исступление.

Вдруг она заметила под собой крошечный силуэт, мелькавший в глубине земли.

\*Рев\*

Не раздумывая ни секунды, она взвинтила собственную температуру до предела. Окружающий воздух мгновенно раскалился, превратившись в подобие печи, а песок и камни под воздействием чудовищного жара обратились в прозрачное стекло. Эта обжигающая мощь глубоко проникла под землю, грозя обратить в пепел любое скрывающееся там создание.

Почувствовав жар, способный прожечь саму душу, Айкэ остолбенела от ужаса. Не теряя ни мгновения, она отчаянно бросилась вглубь, как можно дальше от ящерицы, из последних сил уходя от волны раскаленного воздуха.

В конце концов Айкэ была вынуждена вынырнуть наружу, поскольку продолжающееся безумие рептилии грозило лишить её возможности поддерживать навык [Копания].

Заметив внезапно появившуюся крошечную фигурку, ящерица, не раздумывая, изрыгнула в её сторону потоки ревущего пламени.

Обладая отменной реакцией, Айкэ отскочила в сторону, словно испуганный олененок, и стремительно помчалась подальше от монстра. Все, что ей оставалось — это ждать, надеясь, что рана заставит ящерицу ослабнуть.

— Её рана... запеклась?!

Ужасающий жар самой ящерицы прижег рану, не позволяя крови течь. Помимо ледящего кровь пламени, именно это делало её столь неуязвимой. Более того, она обладала высокой резистентностью к большинству слабых ядов, ведь даже попади отравы в кровоток, её бы мгновенно испарила сверхвысокая температура тела зверя.

— Проклятье! Паршивая лиса, я вдавлю тебя в грязь и нагажу сверху за это! — злобно выругалась про себя ящерица.

Королева, не слышавшая её ругательств, продолжала хвалить сообразительность Айкэ.

— Атака в хвост — превосходная идея. Каждый раз при движении рана будет открываться вновь, причиняя еще больше боли и сводя её с ума. Так, если противник истратит большую часть сил в режиме берсерка, он неизбежно выдохнется, — одобрительно кивнула королева, в чьих глазах мелькнуло искреннее восхищение.

— Ну погоди! — Айкэ оборвала ругань, потому что пламя едва не опалило её собственный хвост.

Сейчас она металась повсюду, словно загнанный в угол перепуганный кролик, унося ноги всё дальше от ящерицы. В этот момент её уже ни капли не волновало, сколько плоти придется оставить при побеге из этого адского места.

— О... она сдалась. Какая жалость, ведь она была так близка к успеху, — королева с досадой и разочарованием покачала головой на свою глупую служанку. — Впрочем, ладно, я изначально на многое не рассчитывала, — тяжело вздохнув, в её глазах промелькнула тень сожаления. Это означало, что Айкэ не получит должного испытания: ей необходимо четко осознавать собственные пределы и неизменно бросать вызов трудностям ради более мощной эволюции, но с этим придется разбираться позже.

Развеяв иллюзию, королева тотчас привлекла внимание ящерицы. Преисполненная жаждой убийства и желанием разорвать лисицу на клочки, рептилия вмиг ощутила, как волна первобытного ужаса захлестнула её при виде гостьи.

— Чем... чем я заслужил честь приветствовать столь могущественную особу? — заикаясь, задрожал зверь, прекрасно понимая, что противницей этой женщины ему не стать. Хуже того, она только что пыталась прикончить мелкую лисицу, а теперь явилась хозяйка... между ними определенно существовала связь. Это могло стать её концом, и сердце ящерицы сковало отчаяние.

— Мне нужен этот осколок, — бесстрастно и холодно произнесла королева, указывая пальцем на излучающий таинственное сияние [Огненный осколок] за спиной зверя.

— Да, да, забирайте, — не смея выказывать неповиновение, ящерица обеими руками подобострастно протянула камень. Возможно, он действительно был необходим ей для роста, но обретшая зачатке разума рептилия понимала: главное — продлить собственную жизнь, позволившую бы не спеша и в безопасности достичь следующей ступени. Она не собиралась расставаться с драгоценной жизнью ради куска камня. Сокровище баснословно дорого, но мертвецу от него толку нет.

— Ты умнее, чем я предполагала, — усмехнувшись, бросила королева с легким пренебрежением. Затем, задействовав мощное Божественное чувство, она заставила осколок плавно зависнуть в воздухе. Это чудо еще сильнее потрясло ящерицу, усилив её трепет перед гостьей.

— Сп... спасибо, и... если вы не возражаете... — рептилия изо всех сил жаждала как можно скорее убраться из этого жуткого места. В её понимании те, кто называл себя королевами, делились на два типа: безумцы, что, полагаясь на абсолютную силу, творили бесчинства, и истинные владыки, способные играючи уничтожить любого, кто встанет у них на пути. Увы, эта женщина походила на вторую категорию — непостижимую и ужасающую.

— Убирайся, — безэмоционально бросила королева, разворачиваясь для ухода. Убивать зверя не было никакой нужды: в её глазах он являлся добычей Айкэ, и лишь последней решать его судьбу. Раз уж в этот раз Айкэ не смогла его прикончить... пусть живет. Так у него появится повод отомстить и преподать Айкэ суровый урок жестокости этого мира.

Королева довольно кивнула своему хитроумному плану, полагая, что это куда безопаснее и осмысленнее, чем злить людей ради мести. У зверей есть своя гордость, они никогда не

объединятся с кем попало ради совместного боя. А вот люди... ради достижения цели способны на любые подлости и не остановятся ни перед чем. Именно поэтому злить зверей куда безопаснее, чем людей. Люди нападут толпой, забьют до смерти и продолжат пинать незащищенный труп. Спаситься от облавы невозможно, ведь число сильных человеческих практиков многократно превосходит одиноких зверей. Разумеется, в глобальном масштабе монстров больше, но в плане реальной мощи... они не равны людям, которым достаточно лишь...

Выдохнув, королева отогнала сложные мысли и перевела взгляд вдаль. В этот момент она заметила свою маленькую служанку.

Айкэ сидела в реке, позволяя прохладной воде смывать жар с тела, и сокрушенно и болезненно поглаживала обгоревший хвост. Вдруг она почувствовала на себе чужой взгляд и рефлекторно обернулась —

— Ах ты вонючая, препротивная паршивая лиса! — взревела Айкэ от обиды и злости, яростно прикрывая поврежденный огнем хвост.

Королева нашла эту сцену забавной: крошечное создание смело орало на неё, хотя перед ящерицей дрожало от страха и не смело пикнуть. Она свирепо зыркнула на Айкэ, отчего та вновь затряслась, словно под порывом ледяного ветра.

Глаза Айкэ наполнились слезами, ведь эта вонючая лиса снова на нее так свирепо уставилась!

— Это вовсе не моя вина! — всхлипнула она срывающимся голосом. — Я сделала все, что могла!

Королева опешила от столь жалостливого и умильного выражения мордашки, заметив к тому же, что заплаканная Айкэ выглядит еще более очаровательно. Вид у нее был столь жалкий и милый, что королеве захотелось вернуться и приготовить ящерицу на ужин, чтобы как следует утешить Айкэ! К счастью, будучи могущественной Бессмертной практикующей, она не поддавалась столь легко на эмоции...

**\*Очищение\***

— Черт! Опять за свое! — выругалась королева, исполненная досады. Легким взмахом руки она мгновенно очистила маленькую лисицу от грязи, пыли и копоты, не оставив ни единого следа.

Айкэ продолжала жалобно плясать на нее, мысленно продолжая ругаться, но заметив, что стала чистой, а противный запах паленой шерсти исчез, поток ругани в ее голове заметно иссяк.

— Ты неплохо справилась, — похвалила королева, но тут же прикусила язык. — Тьфу! Сначала

надо было отчитать ее за побег, а уже потом хвалить! — мысленно отругала она себя, осознав, что совмещать внешнюю строгость с истинными намерениями у нее вновь не получилось.

Айкэ уже не смотрела на вонючую лису с прежней ненавистью, но втайне поклялась отомстить ей за каждую мелочь!

<http://bllate.org/book/20828/2097021>